

М.А. Розов.

Идеальное

- 1. Рассматривая картину, человек должен как бы объединить две позиции: он должен понимать, что перед ним холст, и в то же время относиться к нему как к предмету совсем иной природы, например как к гор-ному озеру. Абсолютизация любой из этих позиций уничтожает картину. Но разве не то же самое мы имеем в случае с шахматной фи-гурой или письменным столом? Человек должен понимать, что стол – это деревянный предмет, который можно резать ножом, жечь, ис-пользовать в качестве плота... Но в то же время он должен видеть в нем нечто такое, с чем совершенно невозможно поступать таким образом.

М.А. Розов.

Идеальное

- 2. Абсолютизация первой позиции ведет к уничтожению фено-мена стола, абсолютизация второй – это иллюзия совпадения фено-мена с материалом. В случае с картиной, например, мы можем нас-только впасть в иллюзию, что захотим выкупаться в горном озере, в случае со столом мы можем уверовать, что он на самом деле не горит и не режется ножом. Ясно теперь, что мы имеем здесь дело с общей закономерностью, характерной для отношения человека к любым объектам, включенным в его деятельность.

М.А. Розов. Идеальное

- 3. Ясен и механизм возникновения подобного рода ситуаций – это отсутствие однозначного соответствия объективных свойств вещи и способов ее использования. Первые изначально присущи материалу вещи, вторые обусловлены социальными нормативными системами, традициями, историческим опытом.

М.А. Розов.

Идеальное

- 4. Что собой представляет феномен идеального, с которым обычно связывают восприятие картины? Зритель, понимая, что он имеет дело только с размалеванным холстом, утверждает, что и горное озеро и виноград все же существуют, но существуют не материально, а идеально. Каков смысл этого утверждения и как оно возникает? Заметим, что нам пока при описании ситуации вовсе не требовалось вводить понятие идеального, мы обходились вполне материальными объектами и процессами. Вещи, включаемые в челове-ческую деятельность, – это материальные вещи. Но в такой же сте-пени материальны и нормативные системы, задающие способы упот-ребления этих вещей, – это вполне материальные процессы воспроиз-водства деятельности, основанные на способности к подражанию.

М.А. Розов.

Идеальное

- 5. Восприятие картины требует понимания языка живописи, который, кстати, может быть и очень условным, а усвоение языка – это воспроизведе-ние существующих вокруг нас образцов поведения других людей. Ни-чего «идеального» здесь нет, оно ускользает от нашего анализа, как некая бесплотная тень. Крестьянин старой русской деревни верил, что у него в хате живет домовый. Что значит верил? Он об-щался с ним, разговаривал, вел себя соответствующим образом... Казалось бы, вот типичный случай: домового в действительности нет, но он существует идеально, иначе как объяснить поведение крестьянина? Ничуть не бывало! Перед нами обычное явление рас-смотренного типа, когда поведение человека не может быть одноз-начно выведено из ситуации, но определяется социальной наследст-венностью, традицией, т. е. в конечном итоге нормативными системами общества

М.А. Розов.

Идеальное

- 6. И все же именно здесь возникает этот загадочный феномен идеального. Платон пишет о геометрах: «Но ведь когда они вдобавок пользуются чертежами и делают отсюда выводы, их мысль обращена не на чертеж, а на те фигуры, подобием которых он служит. Выводы свои они делают только для четырехугольника самого по себе и его диагонали а не для той диагонали, которую они начертили. Так и во всем остальном. То же самое относится и к произведениям ваяния и живописи: от них падает тень, и возможны их отражения в воде, но сами они служат лишь образным выражением того, что можно видеть не иначе как мысленный взором» (Платон. Соч. Т. 3(1). С. 318).

М.А. Розов.

Идеальное

- 7. Что же та-кое этот платоновский «четырёхугольник сам по себе», как он по-является? Ведь ситуация очень напоминает ситуацию с шахматным ферзем или с домовым. Работая с чертежом и строя свои утвержде-ния, геометр не обращает внимания на неровности линий, на то, что диагональ проведена не до конца, и на многие другие небреж-ности исполнения. Этим небрежностей для него как бы не существу-ет. Иначе говоря, поведение геометра и его утверждения не могут быть выведены из особенностей того объекта, с которым он непосредственно действует, он действует как бы с чем-то других. И Платон вводит представление об особых идеальных объектах.

М.А. Розов.

Идеальное

- 8. Пора высказать основной тезис, ради которого пишется **эта** ста-тья. Идеальное – это феномен определенной точки зрения, определенной позиции, точнее, это феномен неполноты выделения исследуемой системы. Стоит нам ограничить себя анализом отношения «человек – предмет», «человек – вещь», стоит забыть принцип персонификации, и сразу оказывается, что поведение человека не выводимо из объективной ситуации, а иногда прямо ей противоречит.

М.А. Розов.

Идеальное

- 9. Оперлируя непосредственно с конкретным, чувственно данным предметом, человек в то же время действует как бы с чем-то другим. Видимый предмет точно одеваается невидимыми гранями, которые определяют поведе-ние человека. Это другое и есть идеальное, ибо в рамках выде-ленной системы его никак нельзя определить, кроме как через про-тивопоставление материальной вещи. Но стоит расширить систему, раздвинуть ее рамки, и станет ясно, что человеческое поведение детерминировано другими людьми, обществом в целом, что оно глубоко социально по своей природе, и что феномен идеального – это только эхо или тени, подлинные причины которых не попали в поле нашего зрения.

М.А. Розов. Идеальное

- 10. Значит ли это, что понятие идеального не имеет смысла? Нет, конечно. Далеко не всегда рационально рассматривать ту или иную систему в целом, учитывая все многообразие взаимосвязей. Но за неполноту выделения всегда приходится платить и, в частности, понятиями, подобными понятию идеального.

М.А. Розов.

Идеальное

- 11. Идеальное в этом плане очень напоминает силы инерции. Представим себе закрытый вагон, который движется равномерно и прямолинейно. На полу вагона лежит бильярдный шар. Допустим теперь, что мы начинаем тормозить, прикладывая каким-либо образом к вагону силу, например, прижимая к колесам тормозные колодки. Вагон замедляет свое движение, а бильярдный шар, продолжая двигаться равномерно и прямолинейно, приобретает ускорение относительно стенок вагона. Так выглядит все с точки зрения внешнего наблюдателя, выделяющего всю систему взаимодействий. Ему, в частности, очевидно, что на шар не действует никакая сила, сила действует на вагон.

М.А. Розов.

Идеальное

- 12. Совсем иная ситуация складывается для наблюдателя внутри вагона. Он вообще не знает, движется вагон или покоится, но вдруг начинает замечать, что все вещи в вагоне приобретают ускорение. Ускорение можно объяснить только наличием силы, но окружающие его вещи ни с чем не взаимодействуют, что явно противоречит третьему закону Ньютона. И тогда внутренний наблюдатель вводит представление об особых силах, о силах инерции, которые являются фиктивными, но позволяют ему понимать происходящее, не выходя за пределы вагона. Фиктивные силы – это плата за неполноту выделения системы.

М.А. Розов.

Идеальное

- 13. Также и понятие идеального. Ограничив себя рассмотрением отношения «человек – вещь» или «объект – субъект», мы как бы попадаем в закрытый вагон, но сразу обнаруживаем, что в рамках выделенного таким образом мира мы далеко не все можем объяснить. И тогда мы вводим особые «идеальные силы», которые в действительности есть лишь проявление реальных социальных сил. Специальный детальный анализ этих последних далеко не всегда оправдан, ибо представляет собой особую и чаще всего достаточно сложную задачу.

М.А. Розов.

Идеальное

- 14. Итак, феномен идеального обусловлен нашей позицией, нашей точкой зрения при описании человеческой деятельности. Единство мира в его материальности. Однако любое отношение человека к объекту определяется не только его индивидуальными свойствами или свойствами объекта, но и сложной совокупностью социальных сил, имеющих свои особые законы развития. Упрощая эту картину и замыкаясь в рамках отношения «объект – человек», мы вынуждены взамен реальных сил вводить фиктивные идеальные «силы» в качестве своеобразной платы за неполноту выделения системы. Это нужно для объяснения тех явлений, которые никак не вытекают из материальных характеристик взаимодействующих сторон. В такой же степени и силы инерции в нашем примере предназначены для объяснения ускорений, не связанных с взаимодействием тел внутри вагона.